

Глава 311 - Этот... шрам!

Луна своим серебристым сиянием ярко освещала землю, придавая ей холодный и чарующий вид. Картина была поистине прекрасна.

В этом лунном свете в дверях своего прибежища стояла Сюэмэй. Хотя наряд её был весьма просторным, ткань всё же не могла скрыть всех манящих изгибов. Девушка была невероятно красива.

Особенно её голос, нежный и в то же время содержащий лёгкую хрипотцу, попав в уши Бай Сяочаня, зашекотал его сердце...

Видя, что Сюэмэй действительно с готовностью вышла ему навстречу, а не стала закрываться у себя, как в прошлый раз в пещере бессмертного, Бай Сяочань невольно улыбнулся.

- В прошлый раз ты даже не захотела выйти из своей пещеры бессмертного, чтобы увидиться со мной, похоже, в этот раз ты не собираешься убегать.

Услышав этот дружелюбно-фамильярный тон, Сюэмэй смерила Бай Сяочаня глубоким взглядом, в глазах её мелькнул странный свет. Хотя она и носила маску, так что невозможно было увидеть выражение её лица, от неё исходило ощущение слабости, мягким и нежным голосом она отозвалась.

- Нижайше благодарю дитя крови за доброту в спасении моей жизни. В тот раз, когда вы приходили к моей пещере бессмертного, я была тяжело ранена, к тому же проиграла в борьбе за статус дитя крови. Я не знала как реагировать и не нашла в себе сил встретиться с вами лицом к лицу. Прошу, простите меня, - с этими словами девушка, молитвенно сложив руки, низко поклонилась.

Стоило ей наклониться, как рукав её соскользнул, открывая шрам на руке, который явно находился там уже довольно долгое время, одновременно с этим ткань её платья натянулась, ещё чётче обрисовав манящие изгибы, так что Бай Сяочань невольно засмотрелся.

- Откуда такая вежливость, Малышка Ду-Ду? Сними уже эту маску, чтобы я мог полюбоваться тобой, - кашлянув, произнёс Бай Сяочань, сердце его охватило волнение, он шагнул вперёд, игнорируя магические построения, прямо к дверям.

Сюэмэй широко распахнула глаза, она не ожидала, что Бай Сяочань просит о таком, не думала, что он внезапно подлетит вплотную, так что невольно отступила на несколько шагов.

Когда Сюэмэй отступила, слабость её стала ещё более очевидно, у неё даже чуть не подкосились ноги, однако в глазах промелькнула вспышка гнева:

- Уважаемый дитя крови, ведите себя достойно. Хоть вы и проявили благородство, спасая меня, это не даёт вам право обращаться ко мне столь бесстыдно! Я Сюэмэй, а не какая-то там Малышка Ду-Ду.

- Довольно! - естественно Бай Сяочань был совсем не рад такому отношению, он стремительно шагнул вперёд, от него внезапно хлынула мощнейшая аура, скорость его была невероятно быстрой, используя свою внутреннюю силу, он мгновенно сократил расстояние до Сюэмэй, появившись прямо рядом с девушкой.

Случись подобное в другое время и Сюэмэй смогла бы помешать этому, но сейчас она ещё не

восстановилась от тяжёлых ран и не могла противостоять силе Бай Сяочаня. Стремительно и внезапно Бай Сяочань протянул правую руку и схватив маску Сюэмэй... Сорвал её!

Водопадом на плечи упали чёрные волосы, освобожденные после снятия маски, открывая смертельно бледное, испуганное, но всё равно прекрасное лицо, несколько искажённое гневом. Девушка определённо разозлилась, но была так слаба из-за ранений, что даже этот гнев не мог толком разгореться.

Возможно, красота её и не была настолько ошеломляющей, однако отвечала всем классическим стандартам, что ставило её на один уровень с Сун Цзюньван. (Прим. пер. В качестве стандартов приводятся четыре благородных растения: слива, орхидея, бамбук и хризантема. Это частый мотив древней китайской живописи (и не только), каждому растению соответствуют определённые душевные качества и целый ряд других глубоких смыслов. Упомянул по сути лишь для того, чтобы любопытные могли сами поискать и проникнуться.)

Однако это лицо... принадлежало вовсе не Ду Линфэй!

- Е Цзан, ты зашёл слишком далеко! – охваченная яростью, Сюэмэй отступила ещё дальше, смертельно побледнев, волосы её растрепались, она дрожала всем телом, указывая на Бай Сяочаня.

В глазах её сверкнул ледяной холод, однако её лицу, благодаря врождённой красоте, этот холодный взгляд придал лишь ещё большее очарование.

Когда Бай Сяочань увидел лицо Сюэмэй, взгляд его резко изменился, от него хлынула зловещая, угрожающая аура, в глазах вспыхнуло пламя неподдельной ярости.

- Ты не Малышка Ду-Ду, кто ты такая?! – Бай Сяочаня переполняла жажда крови, разум его чуть не взорвался, дыхание перехватило.

Выражение лица Сюэмэй было холодным и мрачным, стыд и раздражение охватили её, однако она чувствовала, что Бай Сяочань действительно находится в крайней растерянности. В этот раз она решила всё же увидеться с ним, поскольку он спас ей жизнь, однако то внезапно сорвал с неё маску, а слова его были похожи на речи безумца. На лице Сюэмэй появилось крайне серьёзное выражение.

- Е Цзан, ты сошёл с ума? Я повторяю, я не Малышка Ду-Ду, я Сюэмэй!

- Ты не Сюэмэй! – в сердце Бай Сяочаня воцарился настоящий хаос, он действительно чуть не сходил с ума, упрямо глядя в лицо Сюэмэй.

В разуме его снова возникла та сцена внутри тела Кровавого Предка, когда он впервые снял с Сюэмэй маску, и там оказалось совсем другое лицо!

- Что значит – я не Сюэмэй?! О чём ты вообще говоришь? – дыхание Сюэмэй участилось, она отступила ещё на несколько шагов, Бай Сяочань сейчас выискивал огромную опасность, готовый в любой момент взорваться и ударить словно молния!

- Кто ты такая? Почему ты изображаешь Сюэмэй?! Где настоящая Сюэмэй?! – низко взревел Бай Сяочань.

Видя, что Сюэмэй пытается уйти, он сразу забеспокоился, тревожась, что если не прояснит всё сегодня, нового шанса может не представиться. НЕ готовый смириться с этим, он бросился к

Сюэмэй, и когда та изменилась в лице, прикрываясь, крепко схватил её за руку.

В этот момент чьё-то угрожающее кашлянье внезапно раздалось в доме, прозвучав словно небесны гром.

От этого громоподобного кашлянья Бай Сяочань вздрогнул, замешкавшись, и Сюэмэй тут же, воспользовавшись этим шансом, стремительно вырвала руку из его хватки, складывая обеими руками печать. Перед ней тут же возник иллюзорный знак цветущей сливы, исполненный леденящей жажды крови. Сюэмэй была невероятно зла на Бай Сяочаня.

Бай Сяочань ещё не отошёл от громоподобного звука, потрясшего его разум, он побледнел, остановившись и пытаясь прийти в себя. В этот момент за спиной Сюэмэ из задней части дома показалась фигура мужчины средних лет.

Взгляд этого мужчины был пронзительным и полным ярости, этот человек был похож на отточенный клинок, готовый в любой момент покинуть ножны, от него исходила ошеломляющая аура, не позволявшая Бай Сяочаню сделать ни шагу вперёд.

- Патриарх Уцзи Цзы!

Глаза Бай Сяочаня сверкнули, когда он невольно выпалил это. Лучись подобное в другое время и столкнись он с мощнейшим давлением патриарха уровня зарождающейся души, он невольно бы дрогнул, испугавшись, но в данный момент это его не волновало.

Патриарх Уцзи Цзы с крайне серьёзным видом прошёл вперёд, успокаивающе похлопав Сюэмэй по плечу. Сюэмэй, хоть и не успокоилась, всё же не посмела противостоять воле своего отца.

- Отец, - сделав глубокий вдох, Сюэмэй успокоила свою кровавую ци, иллюзия цветущей кровавой сливы перед ней медленно исчезла.

- Патриарх Уцзи Цзы, ваша дочь! Она не Сюэмэй! – также глубоко вздохнув, Бай Сяочань взял себя в руки, пристально глядя в глаза патриарха, даже это невероятное давление ауры не смогло подавить его гнев, он не собирался отступать.

Уцзи Цзы холодно посмотрел на Бай Сяочаня, ни слова не говоря. Несмотря на всю силу давления его ауры, Бай Сяочань продолжал дрожать от ярости. В этот момент по его телу с рёвом расходились потоки богатой кровавой ци. Эта кровавая ци, принадлежавшая Кровавому Предку, питала тело и дух юноши, многократно укрепляя силы Бай Сяочаня. Настолько, что он даже мог противостоять давлению самого Уцзи Цзы!

Сердце Сюэмэй дрогнуло, Она посмотрела на Бай Сяочаня, потом на отца. Она узнала этот свет в отцовских глазах. Когда он появлялся, это значило, что патриарх придаёт тому человеку, на которого обращён его взгляд, большое значение.

- У меня только одна дочь, и это она! – патриарх величественно взмахнул рукавом, давление его ауры рассеялось.

От слов патриарха кровь отлила у Бай Сяочаня от лица, однако он всё ещё не желал сдаваться.

- Я видел лицо Сюэмэй в сердце Кровавого Предка, и это не она!

- Внимательно посмотри на моё лицо и лицо моей дочери! – голос патриарха Уцзи Цзы был

пронизан значительностью, и хоть был не столь громким, он словно небесный эхом отразился в сознании Бай Сяочаня.

Разум Бай Сяочаня содрогался, глубоко вдохнув, он внимательно всмотрелся в лица Сюэмэй и Уцзи Цзы. Тут же он побледнел ещё больше, невольно отступив на несколько шагов, в глазах его отражалась полная растерянность.

Уцзи Цзы и эта Сюэмэй действительно имели немало схожих черт. Возможно для простого смертного это было и не так заметно, но любой тренированный культиватор обладал цепким, пронизательным взглядом, и мог ясно видеть, что эти двое действительно отец и дочь!

Разум Бай Сяочаня ошеломлённо опустел, затем там появилось лицо Ду Линфэй. Оно совершенно отличалось от Уцзи Цзы, между этими двумя не было ничего общего.

- Но тогда в сердце, во время испытания... кого я там видел? – Бай Сяочань пошатнулся, словно получив мощнейший удар, он даже отступил на пару шагов, взгляд его стал ещё более растерянным.

Юноша никак не мог поверить во всё это, потрясённо он перебирал, воскрешая в памяти воспоминания прошлого, однако в итоге смутился ещё больше, обнаружив, что не может чётко разобраться кто есть кто...

Если настоящая Сюэмэй это вот эта девушка здесь... Тогда в тот день, в сердце, как он мог встретить... Как там оказалась Ду Линфэй... Кто вообще Ду Линфэй такая?!

Охваченный горечью и печалью, Бай Сяочань принялся тщательно восстанавливать в памяти все события испытания дитя крови. Внезапно он вздрогнул, глаза его широко распахнулись. Он вспомнил, что в той Кроваво-Красной Пустоши, после семи двойных часов, перед самой телепортацией, у Сюэмэй была рана на задней части руки, маска её была испачкана кровью и она, судя по всему, была серьёзно ранена!

Но когда он отправился на завершающий этап, и снова увидел Сюэмэй, та рана на её руке исчезла, как и следы крови на маске - все ранения внезапно полностью пропали! (Прим. пер. 254-255 главы.)

Тогда Бай Сяочань подумал, что девушка просто использовала какую-то уникальную технику восстановления, и не придавал этому большого значения. Но сейчас... Здесь... Что-то было явно не так!

Разум Бай Сяочаня содрогнулся от шока, он тут же устремил взгляд на заднюю часть руки Сюэмэй. Одного взгляда хватило, чтобы его охватила новая дрожь. Он ясно увидел на том самом месте шрам, который давно там был и явно никуда не собирался исчезать!

При виде этого шрама в сознании Бай Сяочаня поднялась настоящая буря!

Взгляд Уцзи Цзы стал ещё более серьёзным, и он медленно произнёс:

- Судя по всему, ты видел эту таинственную личность...

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)